

02;12

Первые эксперименты по регистрации нейтронов на ускорительном источнике для бор-нейтронозахватной терапии

© А.С. Кузнецов, Г.Н. Малышкин, А.Н. Макаров, И.Н. Сорокин,
Ю.С. Суляев, С.Ю. Таскаев

Институт ядерной физики СО РАН, Новосибирск
Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики,
Снежинск
Новосибирский государственный университет, Новосибирск
E-mail: taskaev@inp.nsk.su

Поступило в Редакцию 17 октября 2008 г.

В Институте ядерной физики СО РАН для широкого внедрения в клиническую практику бор-нейтронозахватной терапии злокачественных опухолей сооружен пилотный вариант ускорительного источника эпитепловых нейтронов, получен стационарный протонный пучок и осуществлена припороговая генерация нейтронов. В статье описываются результаты первых экспериментов по генерации нейтронов.

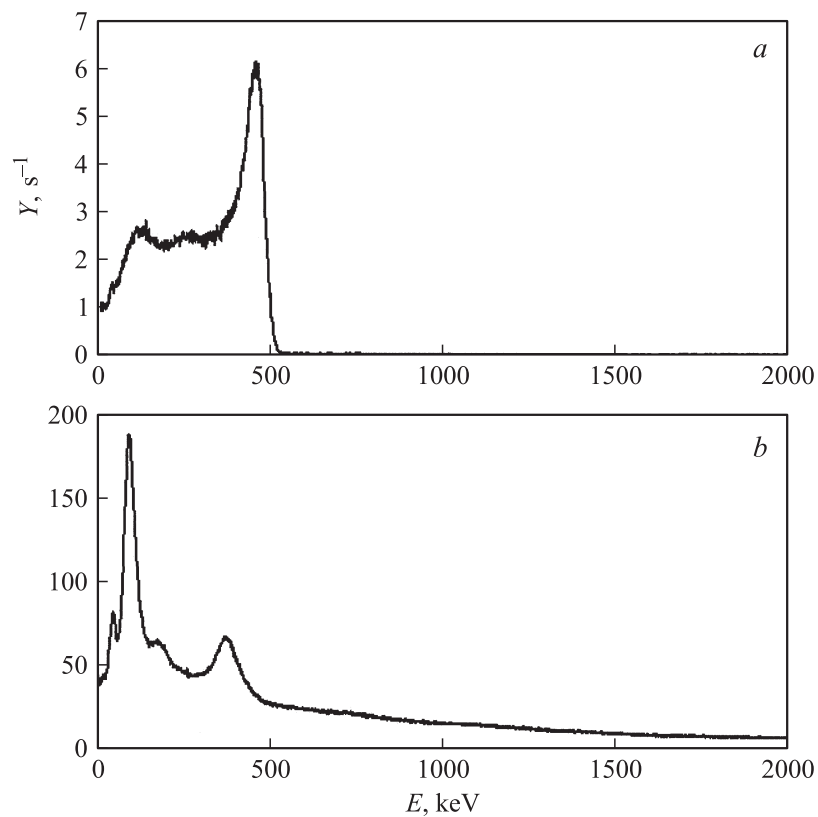
PACS: 29.25.Dz

Бор-нейтронозахватная терапия [1] рассматривается как перспективный метод избирательного уничтожения злокачественных опухолей. Клинические испытания, проведенные на ядерных реакторах, продемонстрировали возможность лечения глиобластомы мозга и метастазы меланомы, не поддающихся лечению другими способами [2,3]. Для широкого внедрения этого метода в клиническую практику необходимы компактные и недорогие источники эпитепловых нейтронов. В 1998 г.

сотрудниками Института ядерной физики СО РАН (Новосибирск), Физико-энергетического института и Медицинского радиологического научного центра (Обнинск) был предложен источник эпитепловых нейтронов на основе электростатического ускорителя-тандема с вакуумной изоляцией и припорогового режима генерации [4]. При сбросе 10 мА протонного пучка энергией 1.915 MeV на литиевую мишень в результате пороговой реакции ${}^7\text{Li}(p, n){}^7\text{Be}$ (энергия порога 1.882 MeV) предполагается генерировать поток нейтронов со средней энергией 40 keV, который после небольшого замедления может использоваться для проведения нейтронозахватной терапии. В настоящее время сооружен пилотный вариант источника [5], получен стационарный протонный пучок с энергией 1.92 MeV и током до 3 мА и осуществлены первые эксперименты по генерации нейтронов. В статье описываются результаты этих экспериментов.

Генерация нейтронов осуществлялась при сбросе протонного пучка на литиевую мишень. На выходе из ускорителя протонный пучок имел размер около 2 см и характеризовался достаточно высокой стабильностью энергии с дисперсией менее 2 keV. Поскольку генерация нейтронов в результате реакции ${}^7\text{Li}(p, n){}^7\text{Be}$ приводит к появлению радиоактивного изотопа ${}^7\text{Be}$, то для обеспечения возможности исследования активированной мишени ток протонного пучка на мишень был снижен коллиматором до величины $\sim 100 \mu\text{A}$. Использованная литиевая мишень представляла собой охлаждаемый водой тонкий медный диск диаметром 10 см, на который со стороны пучка был напылен слой лития толщиной $50 \mu\text{m}$ [6]. Измерение нагрева охлаждающей жидкости позволяло судить о величине тока на мишень.

Для регистрации возникающего γ -излучения был изготовлен детектор на основе кристалла NaI $\varnothing 6 \times 6$ см и фотоумножителя Photonis XR3312B, снабженный быстродействующим спектрометрическим АЦП, коллиматором и специальным программным обеспечением для анализа спектра γ -квантов. Детектор обычно размещали на расстоянии 222 см под нейтроногенерирующей мишенью и, помимо защиты свинцовым экраном с толщиной стенок ~ 10 см, при необходимости дополнительно закрывали борированным полиэтиленом. Входное отверстие коллиматора составляло 10×15 мм. Калибровка γ -спектрометра была осуществлена с помощью спектральной линии ${}^{40}\text{K}$, регистрируемой в фоновом излучении, с помощью радиоизотопных источников ${}^{60}\text{Co}$ активностью $5.66 \cdot 10^7$ Вк с энергией γ -квантов 1173 и 1333 keV и ${}^{137}\text{Cs}$

Рис. 1. Гамма-спектр при энергии протонов 1.7 MeV (a) и 1.92 MeV (b).

активностью $2.15 \cdot 10^8$ Вq с энергией 662 keV. Калибровка показала энергетическую линейность спектрометрической системы и позволила установить, что имеющийся кристалл NaI обеспечивает энергетическое разрешение $\sim 7\%$ и полное поглощение достигается для $\sim 37\%$ попадающих в него γ -квантов с энергией 662 keV.

На рис. 1 приведены измеренные спектры γ -квантов при энергии протонов 1.7 MeV, ниже порога реакции с выходом нейтронов, и при энергии 1.92 MeV. На спектре допорогового режима видна яркая

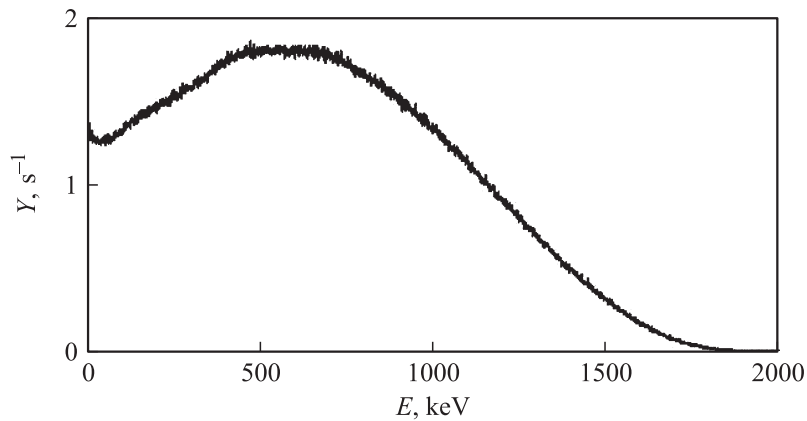

Рис. 2. Гамма-спектр активированного детектора.

спектральная линия с энергией 477 keV, связанная с возбуждением ядер лития протонами. В режиме генерации нейтронов дополнительно появляются γ -кванты от поглощения нейтронов конструкционными материалами установки, но в основном — от поглощения нейтронов йодом в сцинтиляторе детектора, что было выяснено путем дополнительного обкладывания детектора борированным полиэтиленом, существенно ослабляющим поток нейтронов. Высокая чувствительность детектора NaI к нейтронам позволила использовать его и в качестве активационного детектора. Образующийся в результате захвата нейтрона изотоп ^{128}I имеет период полураспада 25 min. В 6.4% случаев распад идет за счет электронного захвата без всякого излучения, в 93.6% — β^- -распад с испусканием электрона с энергией до 2.12 MeV. Помимо радиоизотопа ^{128}I в сцинтиляторе также появляется радиоизотоп ^{24}Na со скоростью на уровне 2% от скорости появления ^{128}I . На рис. 2 приведен спектр, регистрируемый активированным детектором после генерации нейтронов. Такой спектр характерен для β^- -распада. Из скорости счета и времени генерации нейтронов были определены скорость активации детектора, а с помощью расчета, выполненного методом Монте-Карло, — ток протонного пучка, который получился равным 140 μA .

Поскольку получение каждого нейтрона в результате реакции ${}^7\text{Li}(p, n){}^7\text{Be}$ сопровождается появлением радиоактивного ядра ${}^7\text{Be}$ с периодом полураспада 53 дня, то по остаточной активности литиевой мишени был определен полный выход нейтронов. После окончания генерации нейтронов мишеный узел был снят, мишень с литиевым слоем вынута и помещена над NaI детектором на расстоянии 21 см. На измеренном γ -спектре активированной мишени присутствует интенсивный пик 477 keV γ -квантов от распада бериллия. Измеренная скорость счета в этом пике составила 4.1 события в секунду. С учетом того, что только 37% γ -квантов образуют пик полного поглощения, найдено, что мишень излучает $2.6 \cdot 10^4 \text{ s}^{-1}$ γ -квантов, и активность бериллия получается $2.6 \cdot 10^5 \text{ Bq}$. В данном эксперименте облучению мишени током 140 μA в течение 7 min предшествовало облучение током примерно в 2 раза меньшим в течение 6 min. Расчеты дают, что активация мишени достигнет величины $2.7 \cdot 10^5 \text{ Bq}$. Видно хорошее согласие между экспериментально измеренной активностью и расчетной. Укажем, что полный выход нейтронов в этом эксперименте был $2 \cdot 10^{12}$. Для первичного анализа спектра генерируемых нейтронов мы использовали пузырьковые детекторы BDT и BD100R (Bubble Technology Industries, Canada). Детектор BDT представляет собой прозрачную колбу диаметром 19 mm, длиной 145 mm и весом 58 g, заопленную полимером с вкраплениями перегретой жидкости, состав которой подобран так, что детектор имеет максимальную чувствительность в области нейтронов тепловых энергий: $\sim 10^{-3} \text{ bubbles/neutron-cm}^2$. Детектор BD100R, наоборот, чувствителен к нейтронам с энергией более 100 keV. В проведенных экспериментах в детекторе BDT образовывалось в 15–20 раз больше пузырьков, чем в детекторе BD100R. Такое соотношение соответствует расчетному спектру со средней энергией 40 keV, реализуемому в припороговом режиме.

Также в этих экспериментах была проверена способность мишени обеспечить эффективный теплосъем: 318 W/cm² при температуре поверхности лития ниже 180°C. Хотя ток был сильно ограничен, но поскольку не использовали развертку пучка по мишени, то плотность тока была всего в 2 раза меньше проектной. Визуально каких-либо существенных изменений в литиевом слое не было обнаружено, что указывает на отсутствие значительного испарения из-за поддержания температуры лития ниже температуры плавления вследствие эффективного теплосъема.

Таким образом, на ускорительном источнике эпитепловых нейтронов, специально сконструированном для размещения в онкологических клиниках для проведения бор-нейтронозахватной терапии, успешно осуществлена генерация нейтронов. С помощью γ -детектора на основе NaI сцинтиллятора был определен выход нейтронов и измерен спектр сопутствующего γ -излучения. Измеренный выход нейтронов $2.6 \cdot 10^9 \text{ s}^{-1}$ при токе $140 \mu\text{A}$ хорошо согласуется с расчетом. Предварительное заключение о спектре нейтронов, согласующееся с теоретическим предсказанием, сделано с использованием пузырьковых детекторов. В ближайшее время предполагается провести точные измерения спектра нейтронов времяпролетной методикой и сформировать терапевтический пучок эпитепловых нейтронов.

Авторы выражают благодарность Б.Ф. Баянову и Л.В. Желнову за подготовку литиевой мишени, Ю.И. Бельченко, А.Л. Санину, С.Г. Константинову, К.И. Меклеру, В.В. Широкову за обеспечение работы ускорителя, В.Я. Чудаеву за помощь в калибровке детектора, А.А. Иванову и А.В. Бурдакову за содействие в проведении экспериментов и за ценные обсуждения.

Работа выполнена при частичной поддержке Международного научно-технического центра (проект № 3605).

Список литературы

- [1] *Locher G.* // Am. J. Roentgenol. Radium Ther. 1936. V. 36. P. 1–13.
- [2] *Hatanaka H.* // Basic Life Sci. 1990. V. 54. P. 15–21.
- [3] *Hatanaka H., Nakagawa Y.* // Int. J. Radiat. Oncol. Biol. Phys. 1994. V. 28. P. 1061–1066.
- [4] *Bayanov B., Belov V., Bender E.* et al. // Nucl. Instr. and Meth. in Phys. Res. A. 1998. V. 413. P. 397–426.
- [5] *Kudryavtsev A., Belchenko Yu., Burdakov A.* et al. // Rev. Sci. Instr. 2008. V. 79. P. 02C709.
- [6] *Bayanov B., Belov V., Kindyuk V., Oparin E., Taskaev S.* // Applied Radiation and Isotopes. 2004. V. 61. P. 817–821.